

НОБЕЛИ В РОССИИ

В.С.Мешкунов

г. Гамбург, Германия

Нюрнберг, 9 апреля 1898 г. В этот весенний день в конторе Королевского Баварского нотариуса, советника юстиции Теодора Мерца появились необычные посетители. Это были инженер из Мюнхена Рудольф Дизель, петербургский купец Эммануил Нобель, шведский банкир Валленберг и лично знакомый нотариусу местный купец Бертольд Бинг. Представители трех стран - Германии, России и Швеции – пришли в эту тихую нотариальную контору для заключения договора о создании Товарищества с ограниченной ответственностью под фирмой «Русская компания двигателей Дизеля». Уже название новой фирмы говорило о предполагаемых связях Германии и России в области дизелестроения.

Рудольф Дизель (1859-1913), имя которого сегодня можно найти во всех энциклопедиях мира, в то время не мог и предположить, что его новый двигатель, спустя 100 лет, станет одним из самых распространенных двигателей в мире, а его триумфальное шествие начнется с России. Однако до этого предстоял долгий путь. Поначалу была непонимание, а иногда и недоверие немецких инженеров и промышленников, а затем тяжёлая борьба за практическую реализацию самой идеи на Аугсбургском машиностроительном заводе в Германии.

О появлении нового двигателя знали и в России. В 1898 г. русский инженер-кораблестроитель К.П.Боклевский (1862-1928) был командирован морским ведомством во Францию и Англию. Пользуясь случаем, он посетил и Аугсбург, рассчитывая ознакомиться с производством Дизель-моторов. Но его, как он писал позднее, «ожидало порядочное разочарование: директор завода г-н Behrisch показал ему не вполне оборудованный завод и единственный одноцилиндровый двигатель в 20 эффективных сил... Стало ясно, что идея талантливого инженера пока воплощена в слишком грубые формы» [1, с.12].

Отсюда понятно желание Дизеля схватиться за любую соломинку, позволявшую решить главную цель его жизни - построить самый экономичный двигатель внутреннего сгорания. Эта «соломинка» нашлась в далекой России. В стране, где, как считалось тогда в Европе, нет машиностроительных заводов, на которых возможно было бы производить столь сложные и ответственные работы по изготовлению такого рода двигателей. Этому же мнения придерживался и сам Дизель. В России идея установления контактов с Р.Дизелем принадлежала крупнейшему российскому заводчику и нефтепромышленнику, шведу по национальности, но русскому подданному Эммануилу Людвиговичу Нобелю (1859-1932), племяннику Альфреда Нобеля - учредителя самых известных и почетных Нобелевских премий.

Почему же только Э.Л.Нобель смог увидеть перспективность изобретения Дизеля? Чтобы ответить на этот вопрос, надо вспомнить не только историю появления шведов Нобелей в России, но и сказать о том, как сложилась их жизнь в этой стране, ставшей для многих членов этой фамилии второй родиной, однако постоянно напоминавшей им об их происхождении и, в конечном счете, выгнавшей их. Более подробно о роли семьи Нобель в развитии российской промышленности описано в моей статье «Русские Нобели» [2]. Поэтому только коротко скажем об основных событиях в жизни этой семьи в России.

В 1837 г. в столице Российской империи, на реке Охте, почти рядом с тем местом, где когда-то стояла шведская крепость Ниеншанц, взятая в 1703 г. Петром I, вновь прозвучали взрывы. По иронии судьбы именно на шведской mine подорвалось русское судно. Но на этот раз это был не бой - шли испытания подводной мины ударного действия. Эти мины изобрел шведский инженер Иммануэль Нобель, родоначальник русской ветви семьи Нобель и отец Альфреда Нобеля. Испытания прошли успешно, и И.Нобелю было предложено построить в Петербурге завод по изготовлению мин его конструкции.

Но только в 1842 г. И.Нобель со своими сыновьями Робертом (1829-1896), Людвигом (1831-1888) и Альфредом (1833-1896) поселился в Петербурге. Здесь он создал на Петроградской стороне, на набережной Большой Невки механический завод. Сначала этот завод был построен совместно с полковником Н.А.Огарёвым, но в 1851 г. И.Нобель выкупает половину часть у Огарева и становится полным владельцем [4]. Здесь выполнялись крупные заказы как военного министерства для нового Арсенала в Петербурге, так и морского министерства для Кронштадской крепости, в том числе изготовлялись паровые машины для военных судов. О качестве продукции завода «Огарёв и Нобель» можно наглядно судить по чугунным лафетам для трофейных пушек, стоящих сегодня у Артиллерийского музея в Санкт-Петербурге, рядом с местом, где были казнены декабристы (рис.1).

Рис.1. Пушки завода «Огарёв и Нобель»

Во время Крымской войны И.Нобель вместе с сыном Робертом устанавливал свои мины на подступах к Кронштадту, закрывающему столицу России со стороны Балтийского моря.

К 1859 г. нобелевский завод стал одним из крупнейших машиностроительных предприятий Петербурга. К этому времени в России произошли политические перемены – вступление на престол Александра II, а значит, и смена правительственного курса в военно-экономической политике после поражения в Крымской войне. Завод, рассчитанный в основном на выпуск военной продукции, остался без заказов, а все попытки перевести его на выполнение частных заказов не привели к положительному результату. И.Нобель оказался банкротом и был вынужден вернуться со своей семьей в Швецию.

Однако деятельность И.Нобеля в России была отмечена наградами. В 1855 г. он получил орден Станислава III степени, а еще ранее, за выставленную им железную мебель, а также за «обширное производство на механическом его заведении» на Мануфактурной выставке 1853 г. в Москве был удостоен малой золотой медали. Некоторые исследователи приняли эту медаль за правительственную награду, к которой, по их мнению, он представлен «за усердие и развитие русской промышленности», но в «Санкт-Петербургских Сенатских ведомостях» за 1853 г. не было опубликовано никакого указа о награждении И.Нобеля правительственной наградой [5-9].

В России остался Людвиг Нобель. Ему удалось вернуть имя Нобелей на промышленный небосклон России. В 1862 г. он основал собственное предприятие на Выборгской стороне, почти напротив бывшего отцовского завода, и дал ему свое имя - механический завод «Людвиг Нобель». Уже с первых шагов своей деятельности Л.Нобель обратил внимание на союз науки и техники, поддержав идею учреждения в 1866 г. Русского Технического Общества (РТО). Среди учредителей и первых членов РТО было всего два промышленника, да и то иностранцы - Нобель и Макферзен. Однако со стороны русских промышленников к новому обществу отсутствовал интерес, что современниками оценивалось как «довольно неутешительный факт» [3]. Позднее русские предприниматели считали за высокую честь быть членом РТО. Но то, что Людвиг Нобель оказался в числе первых учредителей этого общества, не было случайностью.

Автору данной работы удалось найти две статьи, написанные Л.Нобелем в 1859 г. в «Журнале для акционеров» [10]. В одной из них он говорил о шведском обществе «Железная контора», членами которого являлись исключительно учёные и промышленники. «Подобное общество, - по мнению Л.Нобеля, - могло бы и в России принести огромную пользу, занимаясь, в частности, подготовкой рабочего класса, создавая профессиональные школы и училища» [11]. В этих статьях Л.Нобель блестяще анализирует состояние машиностроительной промышленности России после поражения в Крымской войне. Не останавливаясь подробно на анализе этих статей, скажем лишь, что их автор относил трудности, которые переживала российская промышленность, прежде всего, на счет негибкой таможенной политики русского правительства, которая «не стимулировала её быстрое развитие». Кроме того, Л.Нобель не видел условий для развития русского частного капитала. Он затронул и ещё одну очень важную для России проблему - отсутствие национальных квалифицированных рабочих кадров, объясняя это наличием крепостного права или, как он писал, «обязательным трудом». Только отмена крепостного права (законодательно была выполнена в 1861 г.) даст основание для возникновения рабочего класса. Л.Нобель считал, что «никакие иностранные специалисты не в состоянии поднять русскую промышленность, здесь нужно рассчитывать только на свои силы». Он уже тогда понимал, что квалифицированные рабочие будут в России только в том случае, если заняться их подготовкой. Чтобы дать «нашим молодым парням возможность элементарного образования, надо для них устроить школы» - вот основная мысль Л.Нобеля. Эту задачу, поставленную на заре своей промышленной деятельности, Людвиг Нобель с успехом осуществлял на протяжении всей своей жизни. «Дайте нам материалы по доступным

ценам, а рабочих мы и сами образуем, и вскоре по всей России не будет реки или озера без парохода, а губернского города без железной дороги». Его слова почти сбылись в дореволюционной России. Эти выступления Л. Нобеля замечены современниками: на его статье появилась положительная рецензия [12].

Л.Нобель на протяжении всей своей жизни был тесно связан с РТО: он не только оказывал постоянную материальную помощь обществу в деле создания школ и училищ для рабочих [3], но и активно участвовал в делах общества, делая доклады и сообщения в области машиностроения и нефтяной промышленности. В 1876 г. Л.Нобель выступил в РТО с сообщением «О своевременности введения метрических мер и весов в России», подчеркивая то, что основными противниками ввода в России новых мер являются промышленники и купцы. Это, по его словам, может привести к тому, что Россия «останется изолированной, в этом отношении, от всех прочих государств» [14].

С 1875 г. Людвиг Нобель стал заниматься совершенно новым для него делом - нефтяной промышленностью. Но ради справедливости, отметим, что пионером в нефтяном деле был Роберт Нобель, который совершенно по другому поводу был на Кавказе и проездом в Баку впервые увидел добычу нефти. Купив с согласия Людвиг Нобеля небольшой завод, он с 1875 г. совершил первое бурение нефтяных скважин. Уже тогда он увидел не только перспективность нефтяного дела, но и все слабые стороны способов добычи и переработки нефти, которые применяли тогда в Баку. Бакинский купец I гильдии Роберт Нобель принимал активное участие в общественной жизни Баку. Он был одним из жертвователей на помощь семьям Апшеронского полуострова [15], оказывал материальную поддержку местной газете «Бакинские известия», находящейся тогда на грани закрытия, был одним из активных инициаторов борьбы бакинских нефтепромышленников за отмену акциза, связывавшего предпринимательскую деятельность в Баку и развитие промышленности в целом [36]. В 1880 г. он по состоянию здоровья покинул Кавказ и вернулся в Швецию.

Людвиг Нобель не только поддержал своего брата в нефтяном деле, но и превратил его в основное дело своей жизни. В этой области он показал в полной мере свой организаторский и инженерный потенциал, дав, в конечном счете, значительный импульс к развитию нефтяной промышленности как бакинского региона, так и России в целом. Уже в 1877 г. Л.Нобель делает в РТО доклад «Взгляд на бакинскую нефтяную промышленность и её будущее» [17]. В этом докладе проявляются аналитические способности автора. Он представляет на суд общественности не только анализ состояния дел в Баку, но и целую программу развития нефтяной промышленности, которая казалась тогда фантастической и совершенно не реальной. Здесь и прокладка нефтепроводов, и устройство железных резервуаров для хранения нефти, и использование нефтяных остатков для отопления паровых котлов, газовое производство, улучшение качества керосина, наливная перевозка готового продукта в вагонах и судах [18]. Всё это названо открыто, с готовностью сотрудничать со всеми, кто откликнется на эти грандиозные предложения.

Однако реальность оказалась иной: его предложения встречали не только непонимание, но и враждебность. Началась настоящая травля в печати, вплоть до уголовщины - один из сотрудников Нобелей был убит при охране строящегося первого нефтепровода [19]. Более того, предложение Нобеля по совместному устройству первого в России нефтепровода вызвало у бакинских нефтепромышленников нескрываемую враждебность. В местных газетах появились заметки, порочащие идею совместного нефтепровода. Нобеля обвиняли в желании обмануть предполагаемых компаньонов, присвоив себе нефть лучшего качества. Сомневались и в надежности нефтепровода, грозили большими потерями нефти, утверждая, что «нет металла, сквозь который бы не могла вытечь нефть». Такие публикации отражали мнение определенной части косных и в большинстве своем невежественных бакинских нефтепромышленников, некоторые из которых даже не умели писать. Они были согласны платить громадные деньги за перевозку нефти от мест добычи до мест её переработки дедовским способом - в бурдюках и на арбах. Пусть будут громадные потери нефти и убытки, лишь бы в их дело никто не лез – таков был принцип бакинских нефтепромышленников того времени.

В такой обстановке братья Людвиг и Роберт берутся сами, без всякой помощи, в том числе и от правительства, «устроить за свой счёт нефтепровод». Как только нобелевский нефтепровод стал давать первую прибыль, нефтепромышленники, боявшиеся даже подумать о рискованном деле, бросились наперегонки друг с другом устраивать нефтепроводы, причем каждый для себя. Так, с подачи Людвиг Нобеля в России впервые стали применяться нефтепроводы для доставки нефти и её продуктов.

31 августа 1878 г. Людвиг Нобель обратился в Министерство финансов с просьбой о разрешении учредить акционерное общество под названием «Товарищество нефтяного

производства Братьев Нобель». К этому времени почти всё, что намечалось Л.Нобелем, было реализовано: первый в России нефтепровод, первый в мире танкер «Зороастр» для перевозки наливом нефтяных продуктов (построен в Швеции по проекту самого Л.Э.Нобеля [20]), многочисленные нефтехранилища. На всё это было затрачено около миллиона рублей, но полная реализация намеченной программы и выход на мировой рынок для конкуренции с американским керосином требовали новых громадных средств. Для этого и учреждалось акционерное общество с первоначальным уставным капиталом в 3 миллиона рублей. Первыми его учредителями были Людвиг (1.610.000 руб.), Роберт (100.000 руб.) и Альфред (115.000 руб.), а также полковник П.А.Бильдерлинг (930.000 руб.). Остальной капитал внесли ещё 6 пайщиков: Александр Александрович Бильдерлинг - брат П.А.Бильдерлинга (50.000 руб.), инженер-технолог М.Я.Белямин (25.000 руб.), ставший виднейшим администратором этого Товарищества, И.Я.Забельский (135.000 руб.), Ф.А.Блумберг (25.000 руб.), А.С.Сундгрэн (5.000 руб.) и Б. Вумберлих (5.000 руб.) [21]. Интересно, что все уставные документы были подписаны лично Людвигом Нобелем, в том числе, и от имени его *брата* Альфреда Нобеля. 18 мая 1879 г. устав Товарищества был Высочайше утвержден. С этого момента фирма стала постепенно занимать ведущие позиции в российской нефтяной промышленности.

Вклад Л.Нобеля в развитие нефтяной промышленности России был по заслугам отмечен на Всероссийской художественно-промышленной выставке 1882 г. в Москве, где его нефтяная компания получила высшую награду - право изображения Государственного герба на рекламе и вывеске. Это и понятно, ведь устройство первых в России нефтепроводов, как считали современники, было «весьма важной услугой этой отрасли промышленности» [22]. Успех Л.Нобеля объяснялся тем, что он руководствовался правилом, актуальность которого сохраняется и сегодня: товар необходимо делать безукоризненного качества, в большом количестве и как можно дешевле. Производя керосин, основной продукт нефтяного производства, фирма, прежде всего, думала о том, чтобы по цене он был доступен представителям беднейших слоев общества. Так, с 1878 г. за 10 лет деятельности Л.Нобеля в этой области цена керосина снизилась в пять раз. Постоянно находясь в конкурентной борьбе, встречая на своем пути в нефтяном деле «невежество и рутину», Л.Нобель готовил своих сотрудников к тяжелейшей борьбе за выживание: «всякое промышленное предприятие, правильно ведённое и разумно организованное, связано с борьбой, в которой успех будет зависеть от вашей предусмотрительности, трудолюбия и бережливости» [23].

Здесь речь шла о новой социально-экономической политике в предпринимательстве, в основу которой было положено стремление связать интересы участвующих в работе лиц с судьбой самого предприятия, ставя вознаграждение за труд в прямую зависимость от успеха общего дела. Впервые это было реализовано еще в 1870-1875 гг. на Ижевском оружейном заводе, когда, по приглашению П.А.Бильдерлинга (1844-1901), Л.Нобель принимал участие в изготовлении там стрелкового оружия. При этом на заводе «Людвиг Нобель» в Петербурге изготавливались различные станки для казённого завода, а часть инженеров и техников из Петербурга командированы в Ижевск. За эту деятельность Л.Нобель в 1875 г. награжден орденом Святой Анны II степени. По словам Бильдерлинга, «рабочие Ижевского завода ещё долго с благодарностью вспоминали об этом времени». Этот принцип был заложен и в уставе «Товарищества нефтяного производства Братьев Нобель», где предусматривалось выделение «40% из чистого дохода (сверх 6% обязательных) на поощрение служащих и квалифицированных рабочих» [24, с.26, 35, 49].

Л.Нобель не оставлял без внимания и так называемый «рабочий вопрос», о котором писал ещё в 1859 г. Основным средством к образованию «надежного кадра постоянных рабочих» он считал «исправные платежи, честную оценку труда и подъём нравственности рабочих», имея в виду, конечно, борьбу с пьянством. Нобелю удалось реализовать свои идеи по подготовке квалифицированных рабочих, на что он не жалел никаких средств. В 1869 г. он один из первых пожертвовал средства на устройство при РТО школы для железнодорожных мастеров, оказывал помощь в подготовке рабочих кадров для военной промышленности. В 1877 г. он пожертвовал для технической школы 3 тысячи рублей на учреждение стипендии имени товарища генерал-фельдцейхмейстера А. Баранцова. Л.Нобель постоянно оказывал материальную помощь курсам для рабочих при Сампсониевском уездном училище, являлся не только жертвователем, но и почетным учредителем Ремесленной школы при РТО. Не случайно он был избран в 1884 г. почетным членом Постоянной комиссии по техническому образованию при РТО.

В 1887 г. Л.Нобель уехал в Европу на лечение и не смог принять участие в праздновании 25-летия своего завода в Петербурге, а 31 марта 1888 г. он скончался в Каннах на 57-м году жизни. Прах Л.Нобеля перевезен в Петербург, где в Шведской церкви состоялась панихида,

которая впервые в истории этой церкви велась на шведском и русском языках. Похоронен он на Смоленском лютеранском кладбище в Санкт-Петербурге. Смерть Людвиг Нобеля была большой потерей для отечественной промышленности. Управляющий делами Артиллерийского комитета генерал-майор Н.А.Снегсарев назвал его смерть «крупной утратой для мира техники и артиллерии». О смерти Л.Нобеля написали крупнейшие газеты. В некрологах отмечалось, что хотя «Нобель и числился шведским подданным, но всю жизнь провёл в России и посвятил ей всю замечательную энергию и выдающиеся умственные способности» [25]. В этом отношении примечательно сообщение о смерти Л.Нобеля, опубликованное бакинской газетой, где есть такие слова, не требующие никаких комментариев: «бакинцы, постоянно воевавшие с покойным при его жизни, наверное, теперь найдут в себе достаточно душевной теплоты и справедливости, чтобы отдать должное уважение Людвигу Эммануиловичу, который немало способствовал развитию нефтяной промышленности и представлял частые примеры подражания и зависти» [26]. По решению Бакинской городской думы в память о Людвиге Нобеле его именем названа улица в Баку.

В 1889 г. Товарищество «Братья Нобель» учредило при Русском Техническом обществе премию и медаль в память Людвиг Нобеля, которая предназначалась для русских инженеров. Найденные автором архивные документы позволили впервые сделать в 1991 г. публикацию на эту тему [31]. Среди членов соответствующих комиссий по присуждению премий были русские химики Д.И.Менделеев, А.А.Курбатов, Н.С.Курнаков, И.Ф.Шредер. Русскую Нобелевскую премию получили: А.И. Степанов за «Основы теории ламп» (1896), В.И.Баскаков за «горелку для топки горна мазутом» (1898) и А.Н.Никифоров за «Способ получения из русской нефти бензола и его гомологов» (1905). В 1904 г. в связи с 25-летием Товарищества «Братья Нобель» по инициативе бакинских нефтепромышленников при Бакинском отделении РТО учреждена премия имени Э.Нобеля. В основе её лежал капитал, собранный членами Товарищества. Премию также спонсировали Общество «Мазут» и Товарищество С.М.Шибалева. Предполагалось выдавать эту награду каждый год: в «первый год – за технику добычи нефти или геологию, во второй - за технику переработки нефти или химию нефти». Первым лауреатом был заведующий химической лабораторией этого отделения В.Герр. В 1911 г. часть премии (по 300 руб.) получили химики: профессор Московского университета А.М.Настюков и его сотрудник К.Л.Маляров. В 1900 г. в Париже во время Всемирной выставки Международный нефтяной конгресс присудил специально учрежденную медаль имени Людвиг Нобеля русскому химику В.В.Марковникову [73].

Дело Людвиг Нобеля в России с успехом продолжили его сыновья Карл и Эммануил, которые в своей практической деятельности постоянно руководствовались заветами своего отца - уметь увидеть всё самое новое, что давала наука и изобретательская мысль, и наиболее эффективно использовать эти достижения в производстве.

Карл Нобель (1862-1893), родившийся в Петербурге, получил прекрасное домашнее образование, затем изучал машиностроительное дело в Англии, Америке и Германии [27]. Инженер по образованию, он один из первых в России обратил внимание не только на керосиновые двигатели, но и на изобретенные шведским инженером Густавом де Лаваль (1845-1913) сепараторы, производство которых было налажено на заводе «Людвиг Нобель» и осуществлялось до 1897 г., когда была снята пошлина на ввоз сельскохозяйственных машин в Россию и их производство могло стать невыгодным. Но начатое дело не было оставлено; в целях широкого распространения сепараторов в молочном хозяйстве России учреждено Торгово-промышленное товарищество «Альфа-Нобель» [28]. Это привело к тому, что распространение сепараторов «Альфа-Лаваль» только в Западной Сибири составило 90% [29, л.4]. В период работы К.Л.Нобеля на заводе «Людвиг Нобель» освоено производство литого железа и стали. На IV Электротехнической выставке 1892 г. в Петербурге демонстрировались котлы с нефтяными топками, изготовленные на нобелевском заводе. Специалисты считали, что железо и сталь, получаемые на этом заводе, позволяют изготавливать котлы «более экономическим и дешёвым способом по сравнению с Металлическим заводом» [30]. Карл Нобель освоил в России изготовление на своём заводе двигателей на керосиновом топливе. Уже в 1893 г. на Всемирной выставке в Чикаго его керосиновый двигатель в 3,5 силы получил золотую медаль.

Карл Нобель скончался 27 ноября 1893 г. в Цюрихе; прах его перевезен в Петербург и захоронен на Смоленском лютеранском кладбище. После его ранней смерти управление механическим заводом «Людвиг Нобель» и Товариществом «Братья Нобель» перешло к Эммануилу Людвиговичу Нобелю. Он родился в Петербурге, первоначальное образование получил в петербургской школе Святой Анны, продолжал в Политехнической школе в Берлине и завершил в Технологическом институте в Стокгольме. В 1889 г. принял российское

подданство. Э.Л.Нобель стал одной из виднейших фигур финансово-промышленного мира России.

Э.Л.Нобель значительно расширил номенклатуру завода в Петербурге, приступив к изготовлению быстроходных скальчатых насосов. Он учёл не только печальный опыт деда, связавшего себя с правительственными заказами, но и большой опыт отца, удачно сочетавшего выполнение военных заказов с выпуском нефтяного оборудования сначала для своих потребностей, а затем и для частных заказов. В конце XIX века Эммануил Людвигович подвел итоги деятельности семьи Нобель в России. На Всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде завод «Людвиг Нобель» в третий раз получил высшую награду - право изображения Государственного Герба на рекламе и вывесках, а Товарищество нефтяного производства - во второй. К сожалению, незнание положения о наградах на выставках в дореволюционной России, как правило, приводило к неверной трактовке появления изображения Государственного Герба на рекламных проспектах различных фирм. Так И.А.Дьяконова обвиняла Нобелей в так называемом «украшательстве своих изданий золотым тиснением Государственного Герба» с целью «отождествления себя с царской властью и её политикой» [32]. Правда, позднее изображение Герба уже расценивалось ею только как одна из форм украшения издательской продукции, выпускаемой «Товариществом нефтяного производства братья Нобель» [33]. Но, к сожалению, всё же создавалось мнение, что появление Герба на альбомах Товарищества братьев Нобель было их личной инициативой. В действительности в царской России никто не мог изображать государственный герб на рекламе и на своей продукции без соответствующего разрешения правительства [69].

Э.Л.Нобель, как широко образованный инженер, быстро оценивал всё новое в технике, что появлялось в мире. Недаром современники отмечали такие черты его характера, как смелость инициатив и неутомимость в реализации нового. Не случайно то внимание, которое он обратил на появившееся в Германии изобретение Дизеля. Здесь было ещё одно обстоятельство, положительно повлиявшее на ход событий. Имеющий мощную техническую базу (завод «Людвиг Нобель» в Петербурге) для реализации своих замыслов, Э.Нобель прекрасно видел, какое будущее ждёт двигатели Дизеля в стране, обладающей внушительными запасами нефти, переработкой и доставкой которой он занимался сам.

Осенью 1897 г. Э.Нобель начал переговоры с Дизелем. О его изобретении и первом опытном экземпляре нового двигателя Э.Нобель знал от профессора Петербургского технологического института Г.Ф.Деппа (1854-1921), лично знавшего Рудольфа Дизеля. На переговорах речь шла о предоставлении Нобелю права пользования выданной в России привилегией на изобретенный им двигатель, а также о приобретении чертежей 20-сильного дизельного двигателя. Понимая, что освоение в России производства новых двигателей без непосредственных указаний изобретателя и его участия потребует много времени, Э.Нобель принимает неординарное решение - учредить в Германии совместно с Дизелем общество по реализации его привилегий в России. 14 февраля 1898 г. в берлинском «Паласт-отеле» состоялась встреча Э.Л.Нобеля с Р.Дизелем, в результате которой они пришли к необходимости создания такого общества. Понятно и желание Дизеля участвовать в сотрудничестве. Ведь в Германии от изобретателя ждали двигатель внутреннего сгорания, работающий «на каменноугольной пыли, а не на нефтяном топливе», которого в Германии практически не было [34]. Но он видел полную реализацию основных преимуществ своего двигателя только в том случае, если тот будет работать на нефтяном топливе.

Так в Нюрнберге в апреле 1898 г. появилась фирма «Русская компания двигателей Дизеля», задачи которой определялись договором. Основной капитал новой компании составлял 1 миллион немецких марок, что было по тем временам достаточно большой суммой. Здесь на помощь пришел известный шведский финансист, директор Стокгольмского частного банка Маркус Валленберг (1864-1943), который вложил в это дело 100 тысяч марок. Отметим, что семья Маркуса Валленберга пострадала от органов КГБ СССР. Его племянник Рауль Валленберг (1912-1947), секретарь шведской миссии в Будапеште, оказывая помощь голодающему населению Венгрии, спас от уничтожения не менее 25 тыс. евреев (в 1983 г. в честь Р.Валленберга в Израиле выпущена почтовая марка). В январе 1945 г. он был арестован органами безопасности СССР по обвинению в так называемом шпионаже. 26 марта 1945 г. его двоюродный брат Маркус Валленберг (сын учредителя Нюрнбергской компании) обратился с письмом к советскому послу в Швеции Александре Коллонтай с письмом, в котором просил помочь найти своего родственника. Лишь в январе 1947 г. он получил ответ - никаких следов Рауля Валленберга в Советском Союзе обнаружить не удалось. Но сегодня уже не является тайной то, что он умер в застенках КГБ [71].

Второй компаньон - нюрнбергский купец Б.Бинг также вложил 100 тысяч марок. Но основным вкладчиком был Э.Л.Нобель, внесший наличными 600 тыс. марок. Вклад самого изобретателя составил лишь 200 тысяч. Компания купила его русскую привилегию за 800 тыс. марок, выплатив наличными лишь 600 тысяч [35].

Новая компания с центром в Нюрнберге ставила перед собой задачу не только распространения дизельных двигателей в России. Предполагалась и продажа лицензий на производство этих двигателей на заводах России, включая и Финляндию. Для того чтобы действия новой компании в России носили законную силу, Э.Нобель 6 июня 1898 г. подал в Департамент торговли и мануфактур прошение. В этом документе он подчёркивал, что в задачи созданной им в Нюрнберге компании изготовление самих двигателей в России не входит. «Цель её, - писал Э.Л.Нобель, - это переуступка приобретенных компанией от изобретателя прав существующим в России специальным заводам» [36, л.1-2]. К этому времени в России право изготовления дизельных двигателей имел только завод «Людвиг Нобель». Казалось, что русское правительство поддержит эту инициативу, тем более что не было никаких формальных причин к отказу. Это видно из письма юрисконсульта Министерства Финансов России, где, в частности, отмечается, что сам договор составлен с соблюдением всех требований как германских, так и российских законов [36, л.3-4об.]. Но ответа не последовало. Лишь в 1911 г., как видно из сохранившихся документов, стало ясно, что «Германская компания, под наименованием “Русская компания двигателей Дизеля” не была допускаема к производству операций в России» [36, л.6-7]. Но и призыв Э.Л.Нобеля к русским заводам совместно начать освоение новых двигателей не был поддержан. Как здесь не вспомнить и то, что случилось с его отцом - Людвигом Нобелем, начавшим нефтяное дело в Баку без всякой поддержки, на свой страх и риск. Тогда Э.Нобель принимает исключительно рискованное, но очень перспективное в случае успеха решение. За изготовление двигателей Дизеля в России взялся завод «Людвиг Нобель».

Известно, что «Русская компания двигателей Дизеля» получила от изобретателя комплект чертежей 20-сильного двигателя опытного образца, работающего на керосине. Но на заводе в Петербурге решили делать двигатель, топливом для которого могла служить сырая нефть. В результате многие детали и узлы купленного по лицензии двигателя были изменены. Получившийся двигатель стал прототипом изготавливаемых в России дизелей. Первый такой двигатель построен заводом «Людвиг Нобель» в 1899 г. В свое время Рудольф Дизель высказывал сомнение по поводу способности русских заводов выполнить столь сложные и ответственные работы. Э.Нобель на деле доказал беспочвенность такого утверждения: новые двигатели стали заполнять рынок сбыта в России. Сам Дизель посетил Россию в 1910 г. и принял участие в проходящем в Петербурге съезде деятелей, занимающихся построением и применением двигателей внутреннего сгорания. В своем докладе он говорил об успешном развитии теплоходостроения в России и отставании в этой области на его родине - Германии. Он, в частности, сказал: «Позднее других стран Германия воспользовалась дизель-мотором на своих судах. Лишь недавно на одной из берлинских выставок был продемонстрирован небольшой дизель-мотор для подводных лодок» [39 с.73-76].

После того, как спрос на дизели стал превышать возможности завода по их выпуску, Э.Л.Нобель ещё раз обратился с предложением к русским промышленникам взяться за изготовление этих двигателей. На этот раз предложение было встречено положительно. В 1903 г. право на изготовление дизелей приобрел Коломенский машиностроительный завод, затем Общество Рижского чугунолитейного и механического завода, Общество Николаевских судоремонтных заводов и в 1911 г. – Общество железоделательных, сталелитейных и механических заводов «Сормово». Русские дизели нашли применение при строительстве электрических и водопроводных станций, на цементных заводах и других промышленных предприятиях. Первоначальная монополия завода «Людвиг Нобель» во внедрении дизельных двигателей, как отмечалось специалистами того времени, являлась следствием «лишь крайней косности других заводчиков, а никак не результатом коммерческого расчета Э.Нобеля, представлявшего свои права всем заводам, кои хотели и могли заняться постройкой дизельмоторов» [37]. Благодаря инициативе и деятельности Э.Нобеля удалось не только создать русское дизелестроение, но и избавиться от ввоза в Россию германских дизелей.

Завод «Людвиг Нобель» был в России пионером по использованию дизельных двигателей в качестве судовых машин. Здесь в 1903 г. впервые изготовлены дизельные двигатели для барж «Вандал» и «Сармат». Так в России появился первый в мире теплоход, давший толчок к развитию новой отрасли в судостроении [38]. В 1907 г. завод построил реверсивный дизельный двигатель, к 1913 г. было выпущено 14 дизельных установок для русских теплоходов. В 1908 г. на заводе Нобеля прошли испытания первого в мире четырёхтактного

реверсивного дизельного двигателя. Новые двигатели поставлены на канонерские лодки «Каре» и «Ардаган». Интересно, что первоначально предполагалось использовать неревверсивные двигатели с электропередачей. Но Нобель решил рискнуть - он берётся поставить новые двигатели, обещая в случае неудачи «поставить без особой доплаты электропередачу» [39, с.106]. К 1912 г. завод поставил 840 двигателей различного назначения, в том числе 37 - для торговых и военных судов. В 1914 г. на заводе «Людвиг Нобель» был испытан и дал прекрасные результаты первый в мире двухтактный дизельный двигатель, который затем поставлен на пассажирский теплоход «Императрица Мария» [40].

Заслуги Э.Л.Нобеля в деле развития русского теплоходостроения отмечались не только современниками, но и в первые годы советской власти. При этом подчеркивалось, что «нобелевский завод не только не отставал от требований иностранной техники, но и шёл иногда впереди них» [41], заложив тем самым основы советского дизелестроения.

К сожалению, позднее делалось всё, чтобы принизить роль семьи Нобель в развитии отечественного машиностроения и нефтяной промышленности. Так, в «Очерках истории науки и техники. 1870-1917» в главе «Двигатели внутреннего сгорания» нет ни слова о нобелевских дизелях; также умалчивается роль Э.Л.Нобеля в развитии теплоходостроения [42]. Аналогичная забывчивость и у авторов учебного пособия для энергетических и электротехнических вузов [43]. В 1982 г. появляется фундаментальный труд «Техника в её историческом развитии (70-е годы XIX - начало XX вв.)», в котором, по идее, всё должно соответствовать исторической правде. Но это не так. Например, на с.238 написано, что первая судовая дизельная установка построена в России «на заводе “Русский Дизель”». На этой же странице упоминается петербургский завод Л.Нобеля, на котором впервые в мире построен реверсивный двухтактный двигатель для подводных лодок [44]. Таким образом, у читателей создается впечатление о том, что речь идет о двух разных заводах. Но на самом деле, конечно, говорится об одном предприятии - механическом заводе «Людвиг Нобель», который находился на Выборгской стороне в Петербурге. Завод этот получил название «Русский Дизель» только после революции 1917 г. Такими же неточностями страдает и монография А.М.Илюковича. В главе «История рода Нобелей» автор пишет о том, что Людвиг Нобель «построил маленькую фабрику в Выборге, впоследствии выросшую в крупный оружейный завод» [45]. На самом деле, речь идет о том же заводе «Людвиг Нобель». Таких примеров можно привести много [48, 49]. Интересно, что двигатели, изготовленные на заводе «Людвиг Нобель», стали называться русскими дизелями. Нобелевский завод в Петербурге стал головным предприятием в этой отрасли. Историк техники В.В.Данилевский писал: «Россия указала миру пути развития теплоходостроения» [46].

Всё это оказалось возможным, благодаря предвидению, колоссальной энергии и организаторским способностям Э.Л. Нобеля, учредившего русскую компанию двигателей Дизеля в Нюрнберге.

Упомянем ещё об одном нововведении, сделанном Нобелями в России. По инициативе Российского Автомобильного общества, Товарищество Бр.Нобель первым начало строить бензозаправочные станции, на которых бензин продавался по фиксированным ценам. Товарищество выпустило брошюру, в которой приводился список таких станций [47].

Члены семьи Нобель стали в России промышленниками, инженерами, врачами и меценатами. Эту семью можно считать уникальным явлением в дореволюционной России. Шведы по национальности, они немало потрудились для процветания нашего отечества и защиты его от врагов [50]. Естественно возникает вопрос - можно ли объяснить это лишь гениальностью или талантом членов семьи? Без сомнения, сам И.Нобель, его сыновья Альфред и Людвиг, внуки Карл и Эммануил были талантливыми людьми. Но видеть ответ только в этой плоскости будет не совсем верно. Думается, что ответ заключается в совокупности ряда причин, как личностного характера самой семьи Нобелей, так и особенностей проживания иностранцев в России.

Конечно, глава семьи, его сыновья и внуки, были свободны, как по духу, так и по гражданскому положению. Им было чуждо крепостное право, которое существовало официально в России до 1861 г., но пустившее метастазы во все слои русского общества почти до настоящего времени. Вспомним, что в Советском Союзе жители сельских районов были лишены основного документа, удостоверяющего личность гражданина, - паспорта. Без разрешения властей они не могли покидать место проживания. Паспорта в деревне введены только при Н.С.Хрущеве.

Вот что писал Л.Нобель в 1859 г.: «Нужно представить каждому лицу, какого бы звания оно ни было, право устраивать заводы и управлять ими свободно, без отчета полиции или исправнику» [11]. Л.Нобель видел сообщество производителей без какого-либо лишнего

контроля со стороны местной администрации и состоящего из представителей всех слоев русского общества. Конечно, Л.Нобель был горячим сторонником отмены крепостного права. Он не был альтруистом в прямом смысле этого слова. Но без вкладывания средств в подготовку квалифицированных рабочих, без уважения и поддержки своих инженеров и техников, он не видел пути к успеху в своем деле.

С другой стороны, Л.Нобель обратил внимание ещё на одну особенность, связанную с последствиями крепостной системы. «В стране, бедной капиталами, всякое проявление его разумного влияния, пугает даже администрацию и она ищет в нем признаки монополии», - писал Л.Нобель в «Journal de St. Petersburg» (№81 от 28 мая 1886 г.) [24, с.54]. Что же понимал Л.Нобель под словами «в стране бедной капиталом»? Да, в России были богатые промышленники и купцы. Однако их капитал, как правило, не был свободным - русские купцы вкладывали свои средства туда, где они видели реальную выгоду, без всякого риска. Только государственные заказы могли заставить вложить деньги в новое для них дело, поскольку здесь была и гарантия. Риск, связанный с вкладыванием даже свободных средств во что-то новое, даже с перспективой на будущее, отталкивало их. Это привело к тому, что русские изобретатели из-за отсутствия средств или необходимой технической базы, вынуждены были искать выход за рубежом. Позднее, реализованные на Западе, их изобретения возвращались в Россию. Русский электротехник П.Н.Яблочков создал в 1875 г. «Электрическую свечу» или «русский свет», как её называли за границей. Этот свет «впервые осветил одну из площадей Парижа» [52]. В Россию это изобретение вернулось значительно позже. Разработанный А.С.Поповым прибор для регистрации грозových разрядов («грозоотметчик») был изготовлен в Париже в мастерской инженера Дюкретэ и имел название грозоотметчик Попов-Дюкретэ, под которым выставлялся на Всемирной выставке 1900 г. в Париже [57]. Но разве Роберт и Людвиг Нобели не рисковали, начиная новое для них нефтяное дело? Ещё как рисковали, однако пошли на это, увидев грандиозные перспективы в будущем.

Известно, что привлечение иностранцев в Россию началось при Петре I, когда нужно было быстро создавать совершенно новую армию и промышленность, её обслуживающую. Но уже тогда к иностранцам было двойственное отношение. С одной стороны, они были необходимы - «искусному иностранцу были рады, ему давались большие льготы и почет» [53], а, с другой, присутствие иностранцев в России вызывало большое беспокойство русской православной церкви, которая боялась иноверческого влияния на русский народ. Да и сам Петр I, открывший «окно в Европу», находясь в заграничных поездках, видел техническую сторону жизни западных стран. Как точно подметил русский историк В.О. Ключевский: «По-видимому, у Петра не было ни охоты, ни досуга всматриваться в политический и общественный порядок Западной Европы, в отношения и понятия западного мира» [54]. Взять с Запада всё самое новое в техническом и научном отношении, внедрить это в России, подчас силой, но при этом ни в коем случае ничего не изменять, как в государственном устройстве, так и в тяжелой жизни собственного народа. Только по манифесту Екатерины II от 22 июля 1763 г. была сделана попытка сблизить два народа – немцев и русских, пригласив немецких крестьян в Россию. Для них выделялись земли, давались соответствующие льготы (в том числе: свобода вероисповедания, независимость местного самоуправления) [58]. Но сближения не получилось - каждый жил своей жизнью.

Такая сложная политика по отношению к иностранцам менялась в зависимости от тех или иных политических и экономических задач царского правительства. Но она, естественно, отрицательно повлияла и на само русское общество, где всегда находились силы, которые во всех внутренних и внешних бедах видели одних виновных - иностранцев и иноверцев, проживающих в России. Вот что писали в газетах по поводу создания Товариществом «Братья Нобель» наливного флота: «Нефть и хлопок - наши главные грузы на Каспийском море и невольно является опасение, чтобы иностранцы и инородцы не завели свой отдельный флот. Господа Нобель и К^о уже имеют свои суда, а с устройством союза нефтепромышленников, во главе которого стоят именно иностранцы и инородцы, ещё Бог знает, куда придет наше богатое нефтяное производство» [55]. Конечно, эта ненависть со стороны местных бакинских нефтепромышленников к Нобелям имела под собой определенную основу. Нобели были не только иностранцами и инородцами, но и основными конкурентами, с которыми велась постоянная борьба; любые предложения на совместное сотрудничество встречались с недоверием и в штыки. Известный нефтепромышленник, учёный, изобретатель минерального смазочного масла В.И.Рагозин точно подметил сущность сложившейся ситуации в Баку: «Измученные борьбой с Нобелем, отчаявшиеся в успехе, дошедшие уже не в первый раз до перепроизводства и кризиса, почти поголовного разорения, они с радостью бросились

навстречу ротшильдскому миллиону... и обнаружили доверие, превзошедшее должную меру» [56].

Не вдаваясь подробно в экономические проблемы нефтяного дела того времени, всё же отметим тот факт, что все технические новшества, вводимые Нобелями в Баку, виделись местными промышленниками только с точки зрения ущемления их интересов. К сожалению, и в советское время под таким же ракурсом рассматривалось создание Нобелями широкомасштабной системы добычи, переработки и доставки нефтепродуктов [59]. Но ведь без нобелевских новаций развитие нефтяной промышленности в России могло бы значительно задержаться. Что же касается конкуренции, то только она заставила местных нефтепромышленников совершенствовать свое производство. Почти все технические нововведения Товарищества связаны с именем Людвиг Нобеля, который сам был талантливым инженером и изобретателем. Но он привлекал к этой работе и русских инженеров. В частности, подписал контракт с известной тогда технико-строительной конторой А.В.Бари, которая и стала заниматься устройством первых нефтепроводов и резервуаров для хранения нефти. Эту работу полностью взял на себя главный инженер этой фирмы В.Г.Шухов (1853-1939), ставший позднее почетным членом АН СССР [60, 61].

В преддверии XX века требовались новые подходы, которым полностью соответствовал Эммануил Людвигович Нобель. Прекрасный организатор производства и человек с широким кругозором, он был одним из первых русских промышленников, которые отнеслись к науке с точки зрения её практического использования, оказывая при этом соответствующую финансовую поддержку. В 1891 г. на его средства для Пулковской обсерватории был закуплен прибор Репсольда для измерений звездного неба и проведены вычисления кометы Энке [62]. Фирма «A.Repsold & Söhne» существовала в Гамбурге до 1919 г. Она выпускала астрономическую аппаратуру для многих обсерваторий Европы, в том числе и Николаевской (Пулковской) в Санкт-Петербурге [66]. Когда по инициативе директора Пулковской обсерватории О.А.Баклунда была создана Центральная сейсмическая комиссия, занимавшаяся организацией постоянных сейсмических наблюдений в России, Э.Л.Нобель взял на себя устройство сейсмической станции в Баку. При этом он ставил перед учёными практическую задачу - используя сейсмические приборы, обнаружить или предсказать появление нефтяных фонтанов в месте добычи нефти [63].

По инициативе Э.Л.Нобеля учёные занялись еще одним исследованием - изучением геофизического движения Апшеронского полуострова. По его мнению, «извлечение из недр Земли нескольких миллиардов пудов нефти», могло бы привести к катастрофическим последствиям. Уже тогда было замечено снижение уровня Каспийского моря. Эта озабоченность Э.Нобеля 28 октября 1911 г. была обсуждена в Центральной сейсмической комиссии, создана комиссия, в которую, в частности, вошел Ю.М.Шокальский [64]. Уже 12 апреля 1912 г. О.А.Баклунд обращается к президенту Императорской Академии Наук с письмом, в котором подчёркивает, что данный вопрос «представляется чрезвычайно важным не только с точки зрения чистой науки, но и для экономической жизни побережья Каспийского моря», и просит командировать военных топографов для проведения нивелировочных работ на Апшеронском полуострове. При этом Э.Нобель взял на себя все расходы (11 тысяч рублей) на осуществление этих работ [65]. Хотя эти исследования не были доведены до конца из-за начала 1-й мировой войны, но положительное отношение со стороны русских учёных к предложениям Э.Нобеля, представляет особый интерес: в России начался процесс взаимодействия между наукой и производством. Идеи Э.Нобеля об использовании сейсмических приборов в нефтяном деле реализованы значительно позднее, но на более высоком уровне. Сегодня крупные мировые нефтяные компании активно финансируют геофизические исследования и разработку новейших сейсмических приборов для нахождения нефтяных месторождений [67].

Ещё одной областью в российской науке, в развитие и поддержку которой внес свой вклад Э.Нобель, была медицина. В 1892 г. в России вспыхнула эпидемия холеры. Э.Нобель прекрасно понимал, что эпидемия не может не затронуть его предприятий в Баку и азиатской части России. Он обратился за помощью в Институт экспериментальной медицины в Петербурге, который занимался предотвращением заразных заболеваний. На его средства институт командировал в Баку своих сотрудников: Г.С.Шубенко и американского ученого, проходившего в институте стажировку, А.Г. Блаштейна, имевшего научную переписку с И.И.Мечниковым - лауреатом нобелевской премии по физиологии или медицине 1908 г. В конце 1892 г. в журнале «Врач» Шубенко публикует две статьи с описанием своей деятельности. Одна из них называлась «Заметки о минувшей холерной эпидемии и способах борьбы с нею на заводе товарищества братьев Нобель в городе Баку» [74]. Эти учёные работали в бактериологической станции, устроенной в заводской химической лаборатории

Товарищества. Именно здесь доктору Блахштейну удалось обнаружить микробов, влияющих на летальный исход при холере. Это открытие сделано, как писала газета «Каспий», в «лаборатории шведов Нобель, в армянско-мусульманском Баку, американцем Блахштейном», и было «прекрасным свидетельством космополитизма науки» [68]. В 1904 г. вновь появилась опасность распространения холеры в России. По инициативе Э.Нобеля и по указанию попечителя Института экспериментальной медицины принца Ольденбургского снаряжаются санитарные экспедиции под руководством мюнхенского профессора Гана для осмотра предприятий Товарищества, принятия санитарных мер и наблюдения за проведением антихолерных прививок населению [29, л.7]. В Баку профессор Ган, выступая в местном обществе врачей, высказал сомнение в вакцине против холеры, которую разработал известный бактериолог русского происхождения В.А.Хавкин и с успехом применял в Индии [70]. В 1907 г. Э.Нобель финансирует ещё одну научную экспедицию под руководством профессора Д.К.Заболотного для изучения заразных заболеваний в Астраханском крае и Прикаспии. Вся эта деятельность Э.Нобеля в области здравоохранения продиктована необходимостью оградить своих рабочих от этих заболеваний. Ведь только здоровый и живущий в хороших условиях рабочий класс может обеспечить нормальное функционирование предприятия и, в конечном счете, приносить прибыль не только своему работодателю, но и повышать благосостояние всего общества.

С Институтом экспериментальной медицины в Петербурге был связан и Альфред Нобель, учредитель Нобелевских премий. В 1893 г. он передал этому институту «10 тысяч рублей без всяких условий относительно употребления этого дара». В своём письме Эммануилу Людвиговичу Нобелю Альфред Нобель писал, «что приносит свой маленький дар институту принца Ольденбургского» - так тогда называли институт по имени попечителя принца Александра Петровича Ольденбургского. Оказывается, Альфред Нобель в то время «имел влечение к физиологии» и интересовался вопросами переливания крови, проводил химический анализ мочи больного человека. Этот интерес делает понятным и появление в завещании А.Нобеля номинации по физиологии или медицине. Нобелевское письмо, о котором идет речь, впервые опубликовано на русском языке в 1994 г. [75].

Семейный интерес к медицине захватил и сводную сестру Э.Нобеля – Марту Людвиговну Нобель-Олейникову (1881-1973). Как следует из её автобиографии, в 1899 г. она окончила Санкт-Петербургское женское училище г-жи Вальдшмидт, в этом же году выдержала экзамен на звание домашней учительницы при СПб. VI-й гимназии; с начала 1900 г. прошла курс СПб. общества Самаритян и стала заниматься практической хирургией в Общине Сестер Милосердия Святого Георгия. Весной 1901 г. выдержала «экзамен зрелости из курса латинского языка» [76, л.18]. В 1902 г. Марта Людвиговна поступила в Женский медицинский институт (СПб. ЖМИ), который блестяще окончила в 1909 г. Ещё во время учёбы, в 1907 г. она вместе с членами своей семьи пожертвовала средства на строительство здания глазной клиники для этого института.

В это же время в личной жизни Марты Людвиговны произошли изменения. Она вышла замуж за приват-доцента Военно-медицинской академии доктора Георгия Павловича Олейникова, известного специалиста по инфекционным болезням и общественного деятеля. Как пишет Брита Осбринк, «вступление Георгия Олейникова в семейный нобелевский круг, воспринималось, как вторжение постороннего, чужака», после «обручения и официального вступления в брак Марта пошла учиться на врача» [72, с.192-193]. На самом деле, Марта Людвиговна, обучаясь в Женском медицинском институте, венчалась с Г.П.Олейниковым 16 января 1905 г. в Крестовоздвиженской церкви при 3-й гимназии в Санкт-Петербурге [79, л.6 об.].

После окончания СПб. ЖМИ Марта Людвиговна выступила с идеей построить здание клиники кафедры факультетской хирургии. В 1912 г. новая клиника «широко открыла свои двери больному люду и учащимся». В создании клиники принимали участие члены семьи Нобелей. Так, мать Нобель-Олейниковой – Эдла Константиновна – пожертвовала бельё, сестра – Ингрида Людвиговна Альквист – выделила средства для разбивки сада перед клиникой, Эммануил Людвигович финансировал сооружение ограды перед садом, брат Эмиль приобрел кровати для больных, а другой брат Густав взял на себя устройство лаборатории клиники [77].

Рис.2. М.Л.Нобель-Олейникова (фото из РГИА)

Как врач, Марта Людвиговна наиболее ярко показала себя во время 1-й мировой войны, когда она была старшим врачом и руководителем лазарета для раненых, устроенного Товариществом в Народном доме Нобеля (Петроград, Лесной проспект, 19). Кроме того, она занималась рентгенологией, и с успехом приняла участие в 1916 г. в 1-м съезде российских рентгенологов и радиологов в Москве [51]. Она имела научные публикации по рентгенографии [80, 81] и лечению переломов костей [82], была автором очерка о деятельности Лазарета для раненых в Петрограде [83] и воспоминаний о своем отце – Людвиге Нобеле [84]. За благотворительную и общественную деятельность М.Л.Нобель-Олейникова представлена к знаку отличия Святой равноапостольной княгини Ольги 3-й степени [78]. Точно за такую же деятельность коммерции советнику Эммануилу Людвиговичу Нобелю, вне правил, был пожалован чин действительного статского советника [79]. Более того, Э. Нобель был награжден русскими орденами Святого Станислава 3-й степени (1888), 2-й степени (1895), 1-й степени (1914) и Святой Анны 3-й степени (1892), 2-й степени (1898), Святого Владимира 4-й степени (1902) и 3-й степени (1912).

В 1917 г. Э.Нобель активно поддержал Временное правительство. Так, 8 марта 1917 г. в Петрограде на встрече промышленников с членами правительства он сказал: «Я говорю от имени всей русской нефтяной промышленности. Твёрдо веруя в могучие силы обновленной Великой России, мы ставим себе ближайшей задачей своевременное обеспечение наших военных сил нефтяными продуктами, необходимыми для армии и флота, на земле, на воде, под водой и в воздухе» [85]. Но большевистский переворот 1917 г. заставил семью Нобель вернуться в Швецию. Известно, что в 1918 г. Густав и Эмиль Людвиговичи Нобели были арестованы ЧК в Петрограде, но выпущены на свободу, затем тайно через Финляндию эмигрировали в Швецию.

Так прекратился более чем 75-летний период деятельности семьи Нобель в России - семьи, которая дала миру Альфреда Нобеля - учредителя всемирно известных Нобелевских премий и внесла большой вклад в развитие русской промышленности, образования и науки. Но надо не забывать, что реализация завещания Альфреда Нобеля состоялась в определенной степени не без помощи Эммануила Людвиговича Нобеля. Он убедил в необходимости признания завещания своего дяди не только шведских родственников, но и короля Швеции и Норвегии Оскара II. Известны слова, сказанные по этому поводу Э.Л.Нобелем: «Ваше Величество, я не

дам повода упрекнуть наше семейство в том, что мы присвоили средства, по праву принадлежащие заслуженным учёным» [86].

Литература

1. Теплоход. – 1911. – № 1-2.
2. Мешкунов, В.С. Русские Нобели / В.С.Мешкунов // Вопросы истории естествознания и техники. – 1992. – №4. – С.92-116.
3. Морской сборник. – 1866. – № 12, м.х. – С.5-7.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 18, оп.26, д.1583.
5. Тютюнник, В.М. Альфред Нобель и Нобелевские премии. Биобиблиограф. указ. – Тамбов, 1991. – С.7.
6. Тютюнник, В.М. Трагедия инженера Нобеля. К 85-летию со дня смерти А.Б.Нобеля и к 80-летию создания фонда Нобелевских премий / В.М.Тютюнник // Журн. Всесоюз. хим. о-ва им. Д.И.Менделеева. – 1981. – Т. XXVI, № 6. – С.109.
7. Илюкович, А. Согласно завещанию / А.Илюкович. – М., 1992. – С.15.
8. Станцо, В. ...На проценты взрывчатого опыта / В.Станцо // Техника – молодежи. – 1997. – № 6. – С.55.
9. Fant K. Alfred Nobel / Kenne Fant. – Frankfurt am Main und Leipzig: Insel Verlag, 1997. – P.61.
10. Нобель, Л. О медлительности развития механической промышленности в России / Л.Нобель // Журн. для акционеров. – 1859. – № 129. – С.1132-1133.
11. Л.Н. Несколькое соображений о современном положении русской промышленности / Л.Н. // Там же. – 1859. – № 147. – С.1247.
12. Санкт-Петербургские ведомости. – 1859. – 12 июля.
13. Мешкунов, В.С. Благотворительная деятельность семьи Нобель / В.С. Мешкунов // Швеция и Санкт-Петербург: 1-й научный семинар 30 сентября 1995 г.: Тексты докл. – СПб, 1995. – С.58-64.
14. Записки Императорского Русского Технического общества. – 1876. – Вып.1. – С.249.
15. Бакинские известия. – 1876. – 15 сент.
16. Там же. – 1876. – 10 нояб.
17. Нобель, Л. Взгляд на бакинскую нефтяную промышленность и ее будущность / Л.Нобель // Записки Император. Рус. Техн. О-ва. – 1877. – Вып.4. – С.311-327.
18. Каспий. – 1878. – 26 апр.
19. Бакинские известия. – 1878. – 12 апр.
20. Морской энциклопедический словарь. – Л.: Судостроение, 1991. – Т.1. – С.471.
21. РГИА, ф.20, оп.4, д.3287.
22. Всероссийская художественно-промышленная выставка. – М., 1882. – № 24.
23. Механический завод «Людвиг Нобель». 1862-1912. – СПб, 1912. – С.27.
24. Памяти Людвигу Эммануиловичу Нобеля. – СПб, 1889. – С.26, 35, 49.
25. Новое время. – 1888. - №3(15). – С.4.
26. Бакинский торгово-промышленный листок. – 1888. – 3 апр.
27. Петербургский листок. – 1893. – 30 нояб.-12 дек.
28. Фритц, М. Шведские промышленники в Петербурге на рубеже XX века / М.Фритц // Шведы на берегах Невы: сб. ст. – Стокгольм: Швед. ин-т, 1998. – С.272.
29. РГИА, ф.150, оп.1, д.172, с.4.
30. Курбанов, М. Паровые котлы на IV Электрической выставке / М. Курбанов // Электричество. – 1893. – № 7. – С.100.
31. Мешкунов, В. Нобели на службе России, или сколько было Нобелевских премий? / В.Мешкунов // ВДНХ СССР-Прогресс. – 1991. – № 12. – С.30-32.
32. Дьяконова, И.А. Нобелевская корпорация в России. – М., 1980. – С.22.
33. Дьяконова, И. Азы нефтерынка по Нобелю / И.Дьяконова // Нефть России. – 1996. – № 3-4. – С.53.
34. Россия и мировой бизнес: Дела и судьбы. – М., 1996. – С.264-265.
35. РГИА, ф.22, оп.2, д.1782.
36. РГИА, ф.20, оп.4, д.4164, л.1-2.
37. Теплоход. – 1915. – № 5-12. – С.187.
38. Там же. – 1911. – № 9-10. – С.165.
39. Механический завод «Людвиг Нобель». 1862-1912. – СПб., 1912.
40. Ваншейдт, В. Двухтактный судовой Нобель-дизель в 600 д.л.с. – Пг., 1916. – С.5.
41. Радциг, А.А. Развитие теплотехники в СССР / А.А.Радциг // Архив истории науки и техники. – Л., 1934. – Вып.4. – С.8.
42. Виргинский, В.С. Очерки истории науки и техники. 1870-1917: Книга для учителя / В.С.Виргинский, В.Ф.Хотенков. – М.: Просвещение, 1988.
43. Веселовский, О.Н. Энергетическая техника и её развитие / О.Н. Веселовский, Я.А.Шнейберг. – М.: Высш. шк., 1976.
44. Техника в её историческом развитии (70-е годы XIX - начало XX вв.). – М.: Наука, 1982.
45. Илюкович, А.М. Согласно завещанию: Заметки о лауреатах Нобелевской премии по литературе / А.М.Илюкович. – М.: Кн. Палата, 1992. – С.16-17.
46. Данилевский, В.В. Россия - родина теплоходостроения / В.В. Данилевский, И.Л.Повх // Из истории отечественной техники: Исследования и материалы. – Л., 1950. – С.144.
47. Ежегодник Императорского Автомобильного общества за 1912 год. – СПб., 1912. – С.56.
48. Данилевский, В.В. Русская техника / В.В.Данилевский. – Л., 1948.
49. История Техники. – М., 1962.
50. Воскобойников, В. Как Нобели защищали Россию / В.Воскобойников // Неделя. – 1998. - 16-22 марта.
51. Мешкунов, В.С. Вклад семьи Нобель в российскую медицину / В.С. Мешкунов // Врач. – 1993. – № 8. – С.59-60.
52. Воронков, Г. Электричество в мире химии / Г.Воронков. – М.: Знание, 1987. – С.30.
53. Соловьёв, С.М. Сочинения. В 18 кн. / С.М.Соловьёв. – М.: Голос-Колокол-Пресс. – 1999 – Кн.18. – С.55.
54. Князьков, С. Очерки из истории Петра Великого и его времени: Репринтное воспроизведение издания 1914 гг. / С.Князьков. – Пушкино, Моск. обл.: Издат. объединение «Культура», 1990. – С.43.
55. Журнал для акционеров. – 1893. – № 3. – 14 нояб.
56. Рагозин, В.И. Нефтяные дела (Письмо в редакцию) / В.И.Рагозин // Каспий. – 1892. - №5(17). – С.3.

57. Мешкунов, В. Первая национальная выставка Франции в СССР / В. Мешкунов // Ехро-Курьер. – 1990. – № 4. – С.46-47.
58. Бахмутская, Е.В. Образование немецких колоний в Санкт-Петербургской губернии. Вторая половина XVIII - начало XX века / Е.В.Бахмутская // Немцы в России. Петербургские немцы: сб. ст. – СПб., 1999. – С.233-234.
59. Нардова, В.А. Начало монополизации нефтяной промышленности / В.А.Нардова // Очерки по истории экономики и классовых отношений в России конца XIX в. - начала XX в.: сб. ст. – М.;Л.: Наука, 1964. – С.6-7.
60. Арнаутов, Л.И. Повесть о великом инженере / Л.И.Арнаутов, Я.К. Карпов. – М.: Моск. рабочий, 1978. – С.32-35.
61. Мелуа, А.И. Инженеры Санкт-Петербурга: энцикл. – СПб.: Изд-во Междунар. фонда истории науки, 1996. – С.639.
62. Мешкунов, В. Благотворительная деятельность семьи Нобель / В. Мешкунов // Шведы на берегах Невы: сб. ст. – Стокгольм: Швед. Ин-т, 1998. – С.280.
63. СПб. филиал Архива РАН, ф.146, оп.1, д.10, л.23-23об.
64. СПб. филиал Архива РАН, ф.146, оп.1, д.84, л.52.
65. СПб. филиал Архива РАН, ф.146, оп.1, д.130, л.33-34, 51.
66. Мешкунов, В.С. Эммануил Людвигович Нобель и российская астрономия и сейсмология / В.С.Мешкунов, А.М.Микиша // Историко-астрономические исследования. – М.: Наука, 2002. – Вып. XXVII. – С.9-36.
67. Эйби, Д.А. Землетрясения: пер. с англ. / Д.А.Эйби. – М.: Недра, 1982. – С.55.
68. Каспий. – 1892. - № 16(28). – С.12.
69. Мешкунов, В.С. Промышленные выставки в России / В.С.Мешкунов // Финансы. – 1992. – № 6. – С.73.
70. Каспий. – 1904. – 29 авг.
71. Бирман, Дж. Праведник. История о Рауле Валленберге, пропавшем герое Холокоста / Дж.Бирман. – М.: Текст, Рудомино, 2001.
72. Осбринк, Б. Империя Нобелей / Б.Осбринк. – М.: Текст, 2003
73. Мешкунов, В.С. Императорское русское техническое общество и премии Людвиг и Эммануила Нобелей в России // Химические и естественнонаучные общества, их история, основатели, роль в развитии химического образования и науки: тез. докл. на III чтениях, посвящ. 105-лет. проф. Н.А.Фигуровского, МГУ им. М.В.Ломоносова, хим. фак., М., 28-29 нояб. 2006 г. – М.: Изд-во «ЧеРо», 2006. – С.27-28.
74. Кислов, В.А. Гатчинские соратники великого физиолога / В.А.Кислов // «Гатчина сквозь столетия»: электрон. ресурс.
75. Мешкунов, В.С. Альфред Нобель и Императорской Институт экспериментальной медицины в С.-Петербурге / В.С.Мешкунов // Вопр. истории естествознания и техники. – 1994. – № 1. – С.121-128.
76. ЦГИА Санкт-Петербурга, ф.436, оп.1, д.9891.
77. Цейдлер, Г.Ф. Хирургическая факультетская клиника СПб. Женского медицинского института / Г.Ф.Цейдлер. – СПб., 1912. – С.6.
78. РГИА, ф.1409, оп.14, д.1048, л.1-5.
79. Правительственный вестник. – 1909. – 10(23) июня.
80. Нобель-Олейникова, М.Л. Данные рентгенографии при распознавании и лечении перелома длинных трубчатых костей / М.Л.Нобель-Олейникова // Хирургический Архив Вельяминова. – 1917. – Т.33, кн.1-3. – С.255-262.
81. Нобель-Олейникова, М.Л. Роль рентгенодиагностики при распознавании и лечении переломов длинных трубчатых костей / М.Л.Нобель-Олейникова // Медицинское обозрение Спримона. – 1917. – Т.87, № 3-4. – С.206.
82. Нобель-Олейникова, М.Л. О лечении переломов бедренной кости по данным русской и иностранной литературы за текущую войну и на основании собственных случаев / М.Л.Нобель-Олейникова // Русский врач. – 1916. – № 41. – С.970-981; № 43. – С.1017-1025.
83. Нобель-Олейникова, М.Л. [старший врач Лазарета, д-р.] Очерк деятельности Лазарета для раненых нижних чинов Т-ва Бр. Нобель и служащих за 1-й год его существования с 5.11.1914 по 1.11.1915 / М.Л.Нобель-Олейникова. – Пг., 1916; Нобель-Олейникова, М.Л. Опыт лечения 137 раненых и больных эльтонаской грязью / М.Л.Нобель-Олейникова // Русский врач. – 1916. – № 3. – С.60-62.
84. Nobel-Oleinikoff, M. Ludwig Nobel och hans verk: En stäkts och en storindustris historia. – Stockholm; Helsingfors, 1952, Mars. Jamte suppe 1. 1965
85. Люди, события, факты. // Нефть России [М.]. - 2002. - № 3. - С.106-107.
86. Сульман, Р. Завещание Альфреда Нобеля. История Нобелевских премий / Р.Сульман. – М.: Мир, 1993. – С.123.